

## Глава 328: Маленький Мир Между Врагами

Когда ученик Секты Текущего Ветра был отброшен за пределы кольца, можно было утверждать, что это произошло потому, что он недооценил своего противника и не был полностью готов.

Но то же нельзя сказать о Железном Чуаньфэне, а что с ним? Тот же результат!

Та же участь постигла его без каких-либо трюков или хождений вокруг, да около. Казалось, что Железный Чуаньфэн по какой-то причине добровольно согласился принять этот удар.

Эта сцена была просто слишком странной.

Те, кто не смог удержаться от насмешек, обнаружили, что их снова ударили по лицу. Па па па. Чистые и четкие хлопки.

Все они почувствовали себя отвратительно, как будто они ели мух.

Они могли клеймить ученика Секты Текущего Ветра мусором, но Железный Чуаньфэн был кандидатом второго уровня из Железной семьи в Секте Драгоценного Древа. Его абсолютно нельзя было назвать так же.

Ученики, которые безответственно делали саркастические замечания до этого, должны были признать, что они, вероятно, действительно где-то недооценили этого светского ученика.

Похоже, им после этого нужно было серьезно задуматься над своими предрассудками в отношении светских учеников. Иными словами, смогли бы они сделать что-то иначе, чем Железный Чуаньфэн, если бы они оказались в кольце?

Когда их мысли дошли до этого момента, все кандидаты, которые позволили себе освистать Цзян Чэня, теперь сильно поблекли в толпе – странный страх поднимался в их сердцах.

Они не хотели признавать, что они боялись, но каждый должен был признать, что двумя такими мощными победами Цзян Чэнь заставил их заткнуться.

Дань Фэй не смогла не аплодировать ему и не радоваться, увидев эту сцену.

Это «ура» получилось достаточно громким. Все ученики секты, испытывавшие большое неудобство в тот момент, с контрастным следом ненависти в своих глазах посмотрели на нее.

Дань Фэй знала, что она вызывала у них еще больший огонь внутри. Эти ученики сект уже ненавидели ее до глубин своих сердец.

Однако ей было все равно. Ей нравилось видеть Цзян Чэня, хвастающегося своей мощью и славой. Она не могла перестать аплодировать ему.

Мало того, что взгляды, устремившиеся в нее со всех сторон, не оказывали на нее никакого давления, так они вместо этого только возбуждали ее.

Все остальные светские ученики искреннее восхищались выступлением Цзян Чэня и, в то же время, даже немного ему завидовали.

Тем не менее, его поведение дало им немного уверенности. По крайней мере, он заработал для них какое-то лицо, и их задачей стало не подвести его.

До сих пор, очень немногие ученики сект добились двух побед. Чего уж и говорить о светских учениках.

Не было и тех, кто выигрывал так же легко и чисто.

То, что Цзян Чэнь так легко провел уже два боя, естественно, привлекло к нему много внимания. Даже ученики сект, которые раньше не посмели бы выделить и местечко для мыли о светских учениках, молча и с искренним интересом теперь уставились на Цзян Чэня.

Некоторые из учеников первого уровня чувствовали, что они были слишком важными для таких мелочей, так что они вообще не стали наблюдать за ситуацией на Арене. Их иллюзии нарушил только постоянный громкий шепот в толпе.

«Два подряд и за секунду? Неужели его противники настолько слабы? или этот светский чемпион обладает силой, во много раз превышающей норму?» Эти вопросы застыли на устах кандидатов.

«Гм. Когда в обычном мире появился такой извращенный гений? Этот парень слишком надолго оказался в центре внимания. Ему стоит молиться, чтобы его удача держалась подольше и я ему не попался, иначе я уложу его за пару легких движений. В противном случае, светские ученики будут по-настоящему думать, что ученики сект сплошь и рядом мусор!»

Некоторые из практиков первого уровня с великими ментальными способностями отвлеклись от медитаций и начали замечать Цзян Чэня.

Цзян Чэнь, конечно, также знал, что вскоре каждый его шаг будет тщательно рассматриваться, а осуждаться – каждое движение.

Однако, поскольку он все-таки решил встать на ринг, его это не трогало и ничуть не заставляло колебаться.

Поскольку он выбрал путь упрямой и своенравной силы, он полностью был готов продемонстрировать это всем своим видом и каждым вздохом.

«Желаете продолжить?» Эксперт посмотрел на Цзян Чэня и спросил.

«Продолжайте.» Голос Цзян Чэня не дрогнул.

Эксперт уже, казалось, догадывался, что он предпочтет продолжить. Он энергично кивнул и выбрал следующего противника.

Следующим его соперником стал воин четвертого уровня из Секты Текущего Ветра. Хотя этот парень не хотел принимать сложившуюся ситуацию, он был гораздо более осторожен по сравнению с двумя до него.

Казалось, он догадывался, что его тоже победят, но он не хотел быть разгромлен с таким же позором, как двое перед ним. Он не хотел стать фоном победы светского чемпиона. Поэтому, когда он ступил на ринг, он моментально встал в защитную стойку, готовясь защищаться всем, что у него было.

Цзян Чэнь слабо улыбнулся и двинулся вперед, снова удивив всех теми же самыми движениями.

Этот ход, казалось, имел какую-то безмерную магию: что бы они ни делали, они не могли его избежать.

Даже несмотря на то, что третий противник ударился в жесткую защиту, все его усилия удержаться в кольце остались безрезультатны – он был в отчаянии выброшен за его пределы.

«Можешь не быть таким жестоким?» Он вылетел прочь, грустно вздыхая и негласно спрашивая своего оппонента.

Тем не менее, ему достаточно сильно повезло, ведь он фактически не был сбит с ног, так что он мягко и решительно приземлился.

Это выглядело так, будто он добровольно выпрыгнул из-за кольца.

Этот парень, пусть, и был очень горд собой и рад тому, как он держался, но он знал, что это было результатом того, что его противник проявил милосердие. Он усмехнулся и вдруг почувствовал, как прямо и гордо он стоял.

Черт побери, я тоже проиграл.

Я тоже был побежден одним движением.

Но я хорошо выглядел и проиграл со вкусом. По крайней мере, я приземлился на обе ноги, и моя посадочная поза получилась чертовски элегантной.

Те двое до меня, третьего уровня и второго уровня, также были выброшены? Они выглядели так жалко. Как они могут сравниться со мной, кем-то, кто так рисковал и закончил все в идеальном равновесии?

Этот парень действительно начал сиять, когда подумал обо всем этом, и отправился обратно в свой лагерь. Он особенно выделился тем, что сумел сохранить лицо даже после поражения.

Тем не менее, он хорошо знал, что этот светский чемпион не обращался с ним также, как с двумя до него, поэтому он продолжал поддерживать скромную осанку даже после того, как ступил на ринг, и не стал произносить высокомерных слов. Возможно, увидев такое уважительное отношение со стороны того, кто слабее, он позволил ему сохранить его лицо?

Пока мысли гуляли по его голове, не только этот ученик секты не презирал Цзян Чэня, однако он слегка восхищался им и даже чувствовал благодарность. Он чувствовал, что, хотя он был побежден, его достойное поражение выглядело намного лучше, чем позорный разгром тех, кто шел до него.

Люди с проницательными взглядами оставались в шоке.

Они, наконец, поняли, что за тем, что этот светский ученик, использовал одно и то же движение, скрывался большой смысл. И, судя по его позе, было очевидно, что он делал это с опытом и легкостью. Все находилось под его контролем.

Когда он смотрел на своего третьего противника, было очевидно, что чемпион проявил милосердие к нему. В противном случае, как могло все так случиться, что простой кандидат четвертого уровня так легко вылетел за пределы кольца и на нем не осталось почти ни царапины?

Чтобы уметь так гибко контролировать свою силу, нужно было иметь достойный уровень мастерства, который заставил всех кандидатов в изумлении и благоговении созерцать его на Арене.

Эксперт с восхищением вздохнул: «Светский чемпион действительно является гением боевого дао. Иметь возможность использовать эту технику на таком уровне – это не то, на что способен каждый. Умение превратить скверное и гнилое в редкое и эфирное есть признак настоящего гения.»

«Продолжайте.» Сказал Цзян Чэнь, только столкнувшись с вопросительным взглядом эксперта.

Следующий противник вышел на ринг и опять же был выброшен одним движением.

То же самое повторилось, когда пятый человек вышел!

Пять противников – один и тот же удар; но никто не мог прорваться через это и избежать неловкой ситуации быть побежденным единственным движением.

Дань Фэй была невероятно возбуждена и безумно аплодировала.

На тот момент у учеников секты не было времени на то, чтобы вдоль насладиться ненавистью к Дань Фэй. Теперь все беспокоились об одном.

А именно: если бы меня отправили туда, как бы я справился с этим ударом? Как бы я смог избежать неудобной ситуации и не проиграть за одно его движение?

«Этот светский чемпион целенаправленно пришел в мистический квадрат, чтобы создать тут беспорядок? Этот стиль битвы просто слишком властен? Как остальные мы будем жить после этого?»

«С\*ка, этот урод, должно быть, специально отправляет такую пощечину ученикам секты. Светский деревенщина-воин из гнилого болота – не понимает, что следует уйти, пока он впереди. Бл\*ть!»

У братьев Чэн на лицах застыло уродливое выражение.

В этот же момент они испытывали легкое сожаление. Судя по уверенной позе светского чемпиона, казалось, что силы обоих братьев, вместе взятых, не хватило бы для борьбы с ним.

Если бы они встретились на ринге, битва могла бы быстро выйти за пределы беспощадности. За мгновение чувство ужаса и страха наполнило их сердца. Они неустанно молились, чтобы их не выбрали; чтобы им не пришлось встретиться с этим парнем на ринге.

Однако иногда этот мир до смеха полон случайностей.

Шестым противником, выбранным для Цзян Чэнь, оказался Чэн Чжэнь.

Чэн Чжэнь, Секта Багрового Солнца, первый уровень в мистическом квадранте.

Несмотря на то, что он был кандидатом первого уровня, у него появилось сильное желание плакать, но он не смог пролить слезу. Все-таки, он также был культиватором четвертого уровня духовного царства.

Его младший двоюродный брат, Чэн Лань, также принадлежал четвертому уровню духовного

царства, но это потому, что недавно с ним произошло кое-что, что помогло ему прорваться.

Чэн Чжэнь же прорвался еще год назад, и поэтому его сила была намного выше, чем его брата. Однако теперь ему мешало то, что он потерял всякую, беспрепятственно присущую ему до этого, уверенность.

Дело было не в том, что его оппонент был подавляюще сильным, а в том, что он был слишком странным.

Цзян Чэнь уже успел поучаствовать в пяти матчах, но, вероятно, эксперту еще предстояло выяснить, что это за методики использовал этот парень.

Он использовал единственное движение от начала до конца, и это был такой властный и странный ход. Для посторонних наблюдателей это выглядело так, как будто бы ничего примечательного в этом не было. Это казалось им довольно обычным.

Но когда он дело доходило до битвы, все его соперники выглядели как созревшие плоды, уже готовые упасть наземь.

Чэн Чжэнь почти всерьез задумался о том, что этот парень использовал какой-то порочный путь обреченного!

Однако, победитель был королем на ринге. Кто заботился о том, какие методики он использовал? Методы не были важны – были важны результаты.

Чэн Чжэнь поднялся, борясь с беспорядком сложным эмоций. Хотя он не был так прочен эмоционально, менталитет ученика секты все еще оставался сильным.

Чэн Чжэнь с усилием подавил свое волнение. Он знал, что не мог быть робким в такой ситуации. Как только бы его уверенность ослабла, он был бы задавлен авторитетом своего противника и победить стало бы еще труднее.

«Я не верю в то, что у этого парня нет недостатков! И почему все всегда ждут, пока он сделает первый шаг? Почему я не могу нанести удар первым?»

Чэн Чжэнь, казалось, получил безграничное вдохновение перед предстоящей битвой. Правильно, почему он не мог сделать первый шаг? Внезапно он почувствовал, что все остальные до него были идиотами. Уже можно было понять, что первый удар светского чемпиона трудно выстоять. Почему бы тогда не взять на себя инициативу и не напасть первым?

Цзян Чэнь стоял в кольце, глядя на Чэн Чжэня с надменной улыбкой.

Эти враги, безусловно, жили в тесном мире. И сама судьба, желая позабавиться, свела их на ринге.